

Пётр

МАТЮКОВ

Я ГОВОРИЛ СТИХИ КОТАМ

Я говорил стихи котам –
Хвосты задумчиво лежали.
Глаза кошачьи тут и там
Глаза кошачьи отражали.
А я искал в них дождь слепой,
Зонты и солнечного зайца
(Как будто в зайцах есть покой
Для бесприютного скитальца).
Искал надкусанной Луны
(Пускай не грела б, но светила!)
И дрожь особенной струны,
Связавшей Землю и светила.
А я искал там образа
За негасимую лампадой,
Но находил в глазах – глаза
Другие.
И всё глубже падал...

ТОПОЛИНЫЙ ПУХ

Тополь стоял у дома, рос до седьмого этажа,
– Такая доля, – любил шелестеть, – такая работа
Порой говорил с пролетающим свежим остом,
Мол, Землю и дом тяну, приближаю к звёздам.
А ветер дул и смеялся, дул и смеялся на это.
– Ты, – говорил, – почти грузовая ракета,
Только гляди, как бы топливо не засохло,
Эй, погоди, а ну, покажи, где сопло...
А после тополь спилили, и ветер заплакал,
А может совпало, и просто дождик закапал,
Нет – плакал ветер на листики на скелете,
Плач Ярославны по с неба упавшей ракете,
И кажется даже, стал тяжелее воздух,
И кажется также, стали чуть дальше звёзды.

ЗДЕСЬ ГОРОД ВЫСОКИЙ

Здесь город высокий, здесь ребра каркасов,
Здесь сбиты коробки: без газа и с газом,
И племя проворных, смышленных ракшасов
Всё больше и больше возводит каркасов.
Здесь многие малых сочтут дураками,
За то, что решили расстаться с клыками,
За то, что устало присели на камень –
Сочтут дураками, съедят с потрохами.
Здесь город высокий зубами по кругу,
Здесь утром встают под Царевну-белугу,
И я подчиняюсь лужёному звуку,
И радую этим Царевну-белугу.
И тешусь надеждой, что где-нибудь в мае
Я в полночь уйду за крысиною стаей,
Что ход прогрызает в бетоне и стали,
Мы вам издалёка помашем хвостами...

ЭТО ОСЕНЬ

Жёлтый лист расшибёт лобовое стекло
И навывлет прошьёт подреберье. В тепло,
Как заточка, вонзится осенний сквозняк.
Это снится мне... Снится. А будет не так.

Просто осень в башке. Дождик нуден и част.
Постоим належке в этот гибнущий час.
Папироса... (дымок истончился, иссяк).
И берёза. И жёлтые бритвы висят.

Это осень цепная (а ну, в конуру!),
Это осень залает на зимнем ветру,
Это жёлтые бритвы сгребают метлой,
Это отзвуки битвы – неведомой, злой.

ВСТРЕТИТЬ РАССВЕТ

Летели мириады брызг,
Летело небо с облаками,
Прибой гранитный берег грыз,
Впивался белыми клыками.

Я пел, вдыхая окоём,
Я выдыхал прямой наводкой,
И перед тем, как выдать гром,
Луна закатывалась в глотку.

Я пел до самого утра,
Ревел, как трубы перед боем,
Я пел – и брызги изо рта
Сливались с брызгами прибоя.

С последней нотой фальцет
Улыбку растянул до края –
И на зубах моих рассвет
Зарделся, небо отражая.

ЛИФТ

Как обычно, несвеж, небрит,
Пусть небрит, но зато не лыс,
Я наутро ввалился в лифт,
Чтобы ехать привычно вниз.

И как будто чувствую взгляд,
Как наседка чует лису,
И подсвечено: «Райский Сад» –
Среди кнопок, в самом низу.

Пошутили? Смешно самому,
Посмеяться с утра – не грех,
И на верхнюю кнопку жму,
Потому что Рай – это вверх!

– Что, приехал? – встречает бас.
Бабка в рясе. Дыра в полу.
И привычным движеньем – раз,
И толкает меня в дыру.

И лечу, а вдогонку смех,
А потом ошалелый визг:
– Вы всё лезете, лезете вверх!
Что вам там написать, чтоб вниз?